

В середине лета, хотя уже почти наступила ночь, в Бяньцзине все еще было жарко, закатное зарево на горизонте было сильным, как огонь, а плакучие ивы у реки оставались неподвижными, и не было никакого ветра.

Винная лавка на берегу реки Бянь, чтобы сделать прохладу у реки, поставила сиденья у реки, и там было несколько разбросанных столов.

Услышав, что бедные ученые на двух столах громко говорят об императорском дворце Цзан Цзинсу, парень слегка покачал головой, вытер пот и подбежал в ответ на зов гостей с чайником. добавить воды.

"Арбуз! Сладкий и хрустящий арбуз!"

Окно на втором этаже ресторана было отодвинуто, и мужчина просунул голову к фермеру, который шел под ним с ношей: "Принеси мне парочку".

"Хорошо!" радостно ответил фермер, опустил свою ношу, выбрал несколько самых лучших и отправил их наверх.

"Кажется, это старший сын семьи Донг?" Ученые прекратили обсуждение и посмотрели на открытое окно. Кроме сына, который все еще высовывал голову, там еще сидели несколько человек.

"Смотрите", - прошептал один ученый.

Несколько человек повернули головы и увидели небольшой седан, припаркованный у входа в винный магазин. Занавес моста был поднят. Вышел молодой человек в лазурной мантии. Он был худ, бледен с легкой болезненностью, но это нисколько не бросалось в глаза. На его непревзойденной элегантности.

"Мастер Чэн!" - взволнованно воскликнул ученый низким голосом.

Словно услышав его голос, молодой человек повернул голову и посмотрел на них, затем его брови изогнулись, и он склонил брови, поклонился им с теплой улыбкой и повернул обратно в винную лавку.

"Семья Дун и мастер Чэн?" Увидев вошедшего Чэн Цзя, люди в окне встали и поприветствовали их. Другой ученый спросил с подозрением.

Как только Цзан Цзинсу поднялся, со двора послышались голоса.

Было сказано, что сейчас император в полном расцвете сил, в это время вы упоминаете принца, вы хотите проклясть императора? Более того, принц уже взрослый, и пришло время учредить принца. У каждой фракции свои идеи, и шум стоит нешуточный.

Если говорить только о военной силе, то второй принц не только пользуется поддержкой семьи Чжао, но и имеет хорошие отношения с Хэйшуйгуанем. У старшего принца есть поддержка нескольких больших семей за спиной семьи Дун плюс некоторые отношения в Запретной армии, а у четвертого принца нет ничего, кроме дома Дэн.

Но положение принца не зависит от того, насколько вы сильны. Если вы не хотите восстать, зачем вы приводите столько солдат? Становление принца зависит от силы двора, который является властью гражданских чиновников, а затем от способности к ссорам претендентов,

которых вы выдвигаете.

В этом случае Цинлюй стал мишенью для всех сторон.

Когда зажгли фонарь, подул легкий ветер, раздувая легкую марлю на боку павильона на берегу озера, танцую с зелеными ивами и принося легкий аромат лотоса.

Водный павильон проветривался со всех сторон, а по четырем углам стояли тазы со льдом. Красивая служанка взяла длиннорукий веер из перьев и осторожно направила кондиционированный воздух из ледяного бассейна в центр, отчего в павильоне стало прохладнее.

Су Вэнь прислонился к красавице, посмотрел на маленькие огоньки, зажженные вдоль озера, и вздохнул: "Конечно, хорошее место, хороший вид". Кроме того, эта семья Линг действительно богата, и кубики льда могут быть такими свободными от денег. Общее использование.

Помимо картин, книг, пианино и роялей, в водном зале есть несколько небольших столиков. Один из них предназначен для приготовления чая, а на двух других лежат разнообразные закуски. Время от времени появляются красивые служанки в зеленых платьях. Тихонько подходят, чтобы добавить воды и заменить ее новой едой.

С этой стороны от главного двора особняка Дингуо отделяет стена, а со стороны Динху перегородки нет. Через туманное озеро и пышные деревья вдоль озера можно смутно разглядеть пейзаж, раскинувшийся там.

Изящно построенные внутренние дворы, элегантные сады, грациозные и изящные служанки и крепкая охрана, которую нельзя увидеть, но можно почувствовать.

Мэй Донхуа потер брови. Неужели это почерк той вульгарной деловой женщины?

"У меня такое хорошее место, что если я не хочу возвращаться". Фань Юй улыбнулся, а служанка, ожидавшая сбоку, подмигнула, а затем была проигнорирована.

"Если ты не вернешься, что будет делать моя сестра?" Со слабым голосом Чэн Цзя, казалось, вошел в водный павильон под лунным светом.

"Господин, вы хотите поесть?" Служанка в зеленой одежде опустила голову и спросила. Увидев, что Чэн Цзя кивнул, он вышел.

"Разве ты только что не вернулся с ужина с этим Дун Чао?" Фань Инь посмотрел на него и улыбнулся.

Чэн Цзя посмотрел на него, затем сел на стул, сделал глоток чая из своей специальной чайной чашки и сказал: "Ты можешь съесть что-нибудь на улице?".

"Как разговор?" спросил Мэй Донхуа.

"Хе-хе, о чем можно говорить?" Чэн Цзя посмотрел на свет на противоположной стороне озера и сказал: "Я не хочу, чтобы мы говорили за старшего принца. Старший принц - это старший принц. С юридической точки зрения, старший принц должен быть принцем. Более того, старший принц также хорош в литературе и боевых искусствах, что является действительно хорошим выбором. Вот и все."

"Как вы ответите?" Су Вэнь также посмотрел на Чэн Цзя и спросил. Чэн Цзя - лидер молодежной группы Цинлю, и его положение напрямую влияет на всех.

"Вопрос о принце, естественно, решает император". Чэн Цзя слабо улыбнулся.

Это равносильно тому, что ничего не сказать, но человек, которому император Сивэнь доверяет больше всего, всегда Чэн Сян. Сейчас Чэн Сян молчит при дворе. Он полностью придерживается позы Тайцзи. Неудивительно, что они спешат.

Чэн Цзя, который не замешан в этих делах.

Горничная в зеленой одежде принесла миску с кашей, и от ее приторного аромата несколько человек повернули головы, наблюдая, как горничная ставит кашу перед Чэн Цзя, а затем прошептала: "Госпожа Алан спросила, что я могу съесть сегодня вечером? Если ты съешь что-то жирное, мне придется заменить тебе это".

Чэн Цзя покачал головой, с приятной улыбкой на лице, и сказал: "Все в порядке, я только выпил немного чая ночью".

Служанка откинулась назад, и несколько человек поняли, что окружающая служанка уже удалилась. Выражение лица Мэй Донхуа углубилось, и он неторопливо сказал: "Здесьняя горничная действительно хороша".

Су Вэнь улыбнулся и сказал: "Госпожа Алан? Цяо Му, если честно, ты жил здесь ради пейзажей и культивации или из-за этой девушки?"

Су Се выплюнул чай, который он только что пил, и закатил глаза, не издав ни звука.

"Да, я слышал, что ты отказал даже госпоже Фу Цзя, и Юйцинъ тоже переживает по этому поводу. Есть ли кто-то в твоём сердце?" Фан Юй спросил Су Се взглядом.

Чэн Цзя лишь улыбнулся, указав на лотос, которым было полно озеро, и сказал: "Период цветения почти закончился. Я встретил Сюаньчжи некоторое время назад. Кстати говоря, у нас давно не было встреч эссе".

Вы живете в чужом доме и пользуетесь чужими слугами, а теперь хотите угощать гостей прямо здесь?

Су Вэнь ненадолго открыл рот и спросил: "Госпожа Ян согласна?".

Сделав глоток каши правильной температуры, Чэн Цзя улыбнулась и сказала: "Я использовал десять каллиграфических и живописных работ, чтобы она арендовала здесь дом на год. То, что я хочу здесь делать, она, естественно, не будет возражать". Женщина! Десять картин, по одной картине в день! Естественно, я не могу этого сказать, иначе его каллиграфия и картины упали в цене на улице, я боюсь, что снова покажусь ему на глаза.

Лица нескольких человек снова застыли, Мэй Донхуа вздохнул с облегчением, наконец, на его лице появилась улыбка, и он сказал: "Ваше слово на улице редкость, десять штук, аренда - это довольно много. Хотя отношения между Чэн Цзя и Хань Мяннем очень хорошие, хотя говорят, что у Чэн Цзя слабое здоровье и ему нужно место для восстановления сил, трудно идти к Чжуанцзы в это трудное время, но третье место взято из Дингуо Гунфу. В одном месте Чэн Цзя также привел озеро и сад. Трудно не усомниться в этом. Услышав эту новость, несколько

человек собрались в гости, но случайно встретили Чэн Цзя, которому было назначено отправиться к Дун Чао, чтобы все объяснить. Служанка привела их, и теперь Мэй Донхуа почувствовала облегчение.

Чэн Цзя всегда приводил себя в порядок и являлся примером для подражания для ученых. Мэй Донхуа никогда не позволит ему распускать дурные слухи.

"Однако сезон цветения лотоса закончился, лучше подождать еще несколько дней, до Праздника середины осени, пейзажи здесь должны быть лучше". Фан Юй рассмеялся. Остатки лотоса и осенняя луна - это тоже сцена.

Тихо вошли несколько служанок и, поприветствовав нескольких человек, убрали дим-самы с маленького столика, сервировали стол, полный овощей, а затем расставили бокалы с вином и другие вещи.

Дождавшись, пока все будет расставлено, главная горничная тихо сказала: "Мисс Алан сказала, что это вино для нескольких молодых людей. Господин Чэн, у вас плохой желудок и живот. Если вы прикаснетесь к нему, то на свой страх и риск".

После этой речи, не дожидаясь ответа нескольких человек, он отступил с остальными служанками и поменял футляры для каллиграфии и живописи, чтобы войти и подождать их.

"Не смотрите, эта мисс Алан - врач. Вы также знаете, что некоторое время назад он был в плохом состоянии, его то рвало, то тошнило. Вы не могли позвать врача. Это Хань Мяннь познакомила его с врачом госпожи Янь. Потихоньку выздоравливайте. Иначе, что он здесь делает!"

"Су Се уже сидел за столом и стучал по столу.

"Так хорошо разбираешься в медицине?" спросил Фань Сюй с загоревшимися глазами.

"Медицинские навыки хороши, но сдвинуть ее с места не так-то просто". Чэн Цзя рассмеялся. Алан - гениальный врач, и я не могу найти желающих найти его. Если бы не Линь Цинъюй, боюсь, ему было бы на него наплевать".

После поздней ночи погода стала прохладнее, в саду распустились цветы разных цветов, и их аромат доносился с ветром.

Еда - освежающий гарнир, который я никогда раньше не пробовал, а вино - чистое и хорошее. Несколько человек пили вино и болтали. Когда было так уютно, я услышал чистое пение с другого берега озера. Звук некоторое время звучал как небо, а затем стал глубоким. Эвфемистический, заставляющий людей чувствовать опьянение.

"Это ведь иностранный сопровождающий госпожи Янь, верно?" спросил Фань Сюй.

"Если это праздник середины осени Вэньхуэй, вы также одолжите кого-нибудь из особняка Ян? Тогда, может ли этот человек одолжить его?" Су Вэнь спросил с легким опьянением, его пальцы ритмично пели.

"Он не актриса." легкомысленно сказала Чэн Цзя.

"Разве это не просто рабыня?" Мэй Донхуа фыркнул, его глаза были слегка пьяными с оттенком аква, и он улыбнулся: "Разве госпожа Янь не любит деньги? Ты можешь заменить ее

еще несколькими видами каллиграфии и живописи? Верно?"

"Брат Мэй!"

Чэн Цзя поднял руку, остановил слова Су Се и сказал: "Донхуа слишком много выпил".

"Цяо Му, госпожа Янь и служанка могут отдать это тебе, почему слуга до сих пор не согласен?" немного удивленно спросил Су Вэнь. Госпожа Янь определенно хотела сделать хорошую сделку с Чэн Цзя, поэтому она дала бы ему место и людей, равных половине, так как же она могла не выносить слугу-мужчину?

"Старший брат! Не говори, сколько ты заплатишь, госпожа Ян не согласится. Даже если согласится, Су Му скорее покончит с собой, чем откроет горло второму человеку". Су Се не могла удержаться от слез.

Прожив в деревне Линьцзя так долго, он хорошо знал охранников Линь Цинъю, что Сум, хоть и был в рабстве у Линь Цинъю, но только ради нее одной. Для него совершенно невозможно служить другим!

"Уже поздно, я попрошу кого-нибудь отвезти тебя обратно". Не дожидаясь нескольких человек, Чэн Цзя встал и заказал запись на машину.

Фань Юй и Мэй Донхуа ехали той же дорогой. Они сидели в карете и подняли занавески, чтобы посмотреть на элегантный лунный свет. Фань Юй спросил небрежно: "Донхуа, какой принц тебе нравится?"

Мэй Донхуа положил руки на голову, глаза его были полузакрыты, и он пьяно ответил: "Кто? Есть ли сейчас что-то достойное нашего усердия?"

Фань Юй рассмеялся и ответил: "Да".

Независимо от того, хорошие ли старший и второй принцы, просто поведение Чжао Минляна, к которому он всегда относился с оптимизмом, заставило его немного похолодеть. Вспомнив, что он знал об их поражении, он поспешил в особняк Чжао, думая утешить Чжао Минляна. В итоге он увидел Чжао Минляна, радостно развлекающего своих советников.

Куда идет эта страна?

"Се! Ты действительно не хочешь быть чиновником?" спросил Су Вэнь, схватившись за голову. Су Цэ уже был выбран Юйжэнем, и его почти наверняка ждал экзамен на звание цзиньши. Раньше он постоянно повторял, что хочет служить стране, но после возвращения из Фанвая больше не упоминал об этом. В последнее время он все ближе и ближе подходил к Хань Мяню.

"Тебе и нескольким братьям во второй комнате большого зала достаточно дома, а во мне недостатка нет". Су Се прислонился к стене вагона, глядя на брата, который только что не имел в виду ни малейшего пьянства.

"Сейчас ситуация неясна. Первого и второго принцев поддерживают Дун Сян и Ван Сян, но четвертый принц - самый любимый человек императора. Наша семья Су может пока не вмешиваться в это дело, но мы всегда должны делать выбор".

Отец имеет в виду, что у нас троих должны быть друзья".

"Хехе, это твое дело. Я просто хочу провести больше исследований в области сельского хозяйства и бизнеса. Я уже договорился с братом Ханем, и брат Хань также обещал мне позволить войти в дом Лингов". После того, как Су Се закончил говорить, он увидел неожиданную черноту Су Вэня. Он разбил себе лицо и сердито сказал: "Глупости! Как ты можешь делать такие вещи!"

"Почему бы и нет?" Увидев маскообразное выражение лица старшего брата, Су Цэ расслабился и с чувством лени прислонился к мягкому сиденью. Ну, карета Линга просто удобна!

"Наша ученая семья Су, как мы можем поступить дальше!" Су Вэньци покраснел и прошептал. К счастью, он все еще помнил, что это карета Линга, и не стал громко кричать.

"Хе-хе, брат, когда я привез из Фаньвэя много золота и драгоценных вещей, почему ты не сказал об этом? Все мои деньги были заработаны на этих вещах в Фанвае". Су Се усмехнулся и сказал: "Семья Су выглядит хорошо. Мой отец изучал карьеру чиновника. Боюсь, что он потратил много денег, верно? Семья Су - это просто пустая полка. Брат, если я скажу своему отцу, что дам тебе десять Ван Гуаней, как думаешь, твой отец будет возражать?"

Су Вэнь остолбенел. Семья Су принадлежала к ученой семье, благородной семье, знатной семье, чистой знати и чистым дворянам. Говоря прямо, они были господами без денег. В семье Су было много чиновников, но население было еще больше, и дедушка, ради славы, Это было огромное финансирование, которое было дано этому огромному клану, и в это время положение принца не закреплено, и они не могут судить, с кем идти. Естественно, много денег не собрать. В наше время они не могут содержать семью только на свою зарплату. Расходы высшего класса, живущего в нем, не говоря уже о том, что в собственном доме отец тоже потратил немало денег, чтобы получить повышение.

На этот раз Су Се привез пятьдесят тысяч таэлей золота, которые почти стали экстренными деньгами.

Если сто тысяч таэлей серебра в год, не говоря уже о чем-то другом, жизнь моего дома определенно станет намного лучше!

Лицо Су Вэня изменилось, Су Се в сердцах вздохнул, замолчал, открыл окно и выглянул в него.

В середине лета, несмотря на то, что уже почти наступила ночь, в Бяньцзине было все еще жарко, закатное зарево на горизонте было сильным, как огонь, а плакучие ивы у реки оставались неподвижными, и не было никакого ветра.

Винная лавка на берегу реки Бянь, чтобы сделать прохладу у реки, поставила сиденья у реки, и там было несколько разбросанных столов.

Услышав, что бедные ученые на двух столах громко говорят об императорском дворце Цзан Цзинсу, парень слегка покачал головой, вытер пот и подбежал в ответ на зов гостей с чайником. добавить воды.

"Арбуз! Сладкий и хрустящий арбуз!"

Окно на втором этаже ресторана было отодвинуто, и мужчина просунул голову к фермеру, который шел под ним с ношей: "Принеси мне парочку".

"Хорошо!" радостно ответил фермер, опустил свою ношу, выбрал несколько самых лучших и отправил их наверх.

"Кажется, это старший сын семьи Донг?" Ученые прекратили обсуждение и посмотрели на открытое окно. Кроме сына, который все еще высовывал голову, там еще сидели несколько человек.

"Смотрите", - прошептал один ученый.

Несколько человек повернули головы и увидели небольшой седан, припаркованный у входа в винный магазин. Занавес моста был поднят. Вышел молодой человек в лазурной мантии. Он был худ, бледен, с легкой болезнью, но это нисколько не влияло на него. На его непревзойденной элегантности.

"Мастер Чэн!" - взволнованно воскликнул низким голосом один из ученых.

Словно услышав его голос, молодой человек повернул голову и посмотрел на них, затем его брови изогнулись, и он склонил брови, поклонился им с теплой улыбкой и повернул обратно в винный магазин.

"Семья Дун и мастер Чэн?" Увидев вошедшего Чэн Цзя, люди в окне встали и поприветствовали их. Другой ученый спросил с подозрением.

Как только Чжан Цзинсу поднялся, со двора раздались голоса. Говорили, что сейчас император в полном расцвете сил, а вы в это время упоминаете принца, хотите проклясть императора? Более того, принц уже взрослый, и пришло время учредить принца. У каждой фракции свои идеи, и шум стоит нешуточный.

Если говорить только о военной силе, то второй принц не только пользуется поддержкой семьи Чжао, но и имеет хорошие отношения с Хэйшуйгуанем. У старшего принца есть поддержка нескольких больших семей за семьей Дун плюс некоторые отношения в Запретной армии, а у четвертого принца нет ничего, кроме дома Дэн.

Но положение принца не зависит от того, насколько вы сильны. Если вы не хотите восстать, зачем вы приводите столько солдат? Становление принца зависит от силы двора, который является властью гражданских чиновников, а затем от способности к ссорам претендентов, которых вы выдвигаете.

В данном случае Цинлюй стал мишенью для всех сторон.

Когда зажгли фонарь, подул легкий ветер, раздувая легкую марлю на боку павильона на берегу озера, танцую с зелеными ивами и принося легкий аромат лотоса.

Водный павильон проветривался со всех сторон, а по четырем углам стояли тазы со льдом. Красивая служанка взяла длиннорукий веер из перьев и осторожно направила кондиционированный воздух из ледяного бассейна в центр, отчего в павильоне стало прохладнее.

Су Вэнь прислонился к красавице, посмотрел на маленькие огоньки, зажженные вдоль озера, и вздохнул: "Конечно, хорошее место, хороший вид."

"Более того, эта семья Линг действительно богата, и кубики льда могут быть настолько свободными от денег. Общее использование."

Помимо картин, книг, роялей и пианино, в зале с водой есть несколько небольших столиков.

Один из них предназначен для приготовления чая, а на двух других лежат разнообразные закуски. Время от времени появляются красивые служанки в зеленых платьях. Тихонько подходят, чтобы добавить воды и заменить ее новой едой.

Есть стена, отделяющая эту сторону от главного двора особняка Дингуо, но на Динху перегородки нет. Через туманное озеро и пышные деревья вдоль озера можно смутно разглядеть пейзаж.

Изящно построенные внутренние дворы, элегантные сады, грациозные и изящные служанки и крепкая охрана, которую нельзя увидеть, но можно почувствовать.

Мэй Донхуа потер брови. Неужели это почерк той вульгарной деловой женщины?

"У меня такое хорошее место, что если я не хочу возвращаться". Фань Юй улыбнулся, а служанка, ожидавшая сбоку, подмигнула, а затем была проигнорирована.

"Если ты не вернешься, что будет делать моя сестра?" Со слабым голосом Чэн Цзя, казалось, вошел в водный павильон под лунным светом.

"Господин, вы хотите поесть?" Служанка в зеленой одежде опустила голову и спросила. Увидев, что Чэн Цзя кивнул, он вышел.

"Разве ты только что не вернулся с ужина с этим Дун Чао?" Фань Инь посмотрел на него и улыбнулся.

Чэн Цзя посмотрел на него, затем сел на стул, сделал глоток чая из своей специальной чайной чашки и сказал: "Ты можешь съесть что-нибудь на улице?".

"Как разговор?" спросил Мэй Донхуа.

"Хе-хе, о чем можно говорить?" Чэн Цзя посмотрел на свет на противоположной стороне озера и сказал: "Я не хочу, чтобы мы говорили за старшего принца. Старший принц - это старший принц. С юридической точки зрения, старший принц должен быть принцем. Более того, старший принц также хорош в литературе и боевых искусствах, что является действительно хорошим выбором. Вот и все."

"Как вы ответите?" Су Вэнь также посмотрел на Чэн Цзя и спросил.

Чэн Цзя - лидер молодежной группы Цинлю, и его положение напрямую влияет на всех.

"Вопрос о принце, естественно, решает император". Чэн Цзя слабо улыбнулся.

Это равносильно тому, что ничего не сказать, но человек, которому император Сивэнь доверяет больше всего, всегда Чэн Сян. Сейчас Чэн Сян молчит при дворе. Он полностью придерживается позы Тайцзи. Неудивительно, что они торопятся. Чэн Цзя, который не участвует в этих делах.

Служанка в зеленой одежде принесла миску с кашей, и от ее тягучего аромата несколько человек повернули головы, наблюдая, как служанка ставит кашу перед Чэн Цзя, а затем прошептала: "Госпожа Алан спросила, что я могу съесть сегодня вечером? Если ты съешь что-то жирное, мне придется заменить тебе это".

Чэн Цзя покачал головой, с приятной улыбкой на лице, и сказал: "Все в порядке, я только

выпил немного чая ночью".

Служанка откинулась назад, и несколько человек поняли, что окружающая служанка уже удалилась. Выражение лица Мэй Донхуа углубилось, и он неторопливо сказал: "Горничная здесь действительно хорошая".

Су Вэнь улыбнулся и сказал: "Госпожа Алан? Цяо Му, если честно, ты жил здесь ради пейзажей и культивации или из-за этой девушки?"

Су Се выплюнул чай, который он только что пил, и закатил глаза, не издав ни звука.

"Да, я слышал, что ты отказал даже госпоже Фу Цзя, и Юйцинъ тоже переживает по этому поводу. Есть ли кто-то в твоём сердце?" Фан Юй спросил Су Се взглядом.

Чэн Цзя лишь улыбнулся, указав на лотос, которым было полно озеро, и сказал: "Период цветения почти закончился. Я встретил Сюаньчжи некоторое время назад. Кстати говоря, у нас давно не было встреч эссе".

Вы живёте в чужом доме и пользуетесь чужими слугами, а теперь хотите угощать гостей прямо здесь?

Су Вэнь ненадолго открыл рот и спросил: "Госпожа Ян согласна?".

Сделав глоток каши нужной температуры, Чэн Цзя улыбнулся и сказал: "Я использовал десять каллиграфий и картин, чтобы она арендовала здесь дом на год. То, что я хочу здесь делать, она, естественно, не будет возражать". Женщина! Десять картин, по одной картине в день! Естественно, я не могу этого сказать, иначе его каллиграфия и картины упали в цене на улице, боюсь, я снова покажусь ему на глаза.

Лица нескольких человек снова застыли, Мэй Донхуа вздохнул с облегчением, наконец, на его лице появилась улыбка, и он сказал: "Ваше слово на улице редкость, десять штук, аренда - это довольно много. Хотя отношения между Чэн Цзя и Хань Мяннем очень хорошие, хотя говорят, что у Чэн Цзя слабое здоровье и ему нужно место для восстановления сил, трудно идти к Чжуанцзы в это трудное время, но третье место взято из Дингуо Гунфу. В одном месте Чэн Цзя также привел озеро и сад. Трудно не усомниться в этом. Услышав эту новость, несколько человек собрались в гости, но случайно встретили Чэн Цзя, которому было назначено отправиться к Дун Чао, чтобы все объяснить. Служанка привела их, и теперь Мэй Донхуа почувствовала облегчение.

Чэн Цзя всегда приводил себя в порядок и являлся примером для подражания для ученых. Мэй Донхуа никогда не позволит ему распускать дурные слухи.

"Однако сезон цветения лотоса закончился, лучше подождать еще несколько дней, до Праздника середины осени, пейзажи здесь должны быть лучше". Фан Юй рассмеялся. Остатки лотоса и осенняя луна - это тоже сцена.

Тихо вошли несколько служанок и, поприветствовав нескольких человек, убрали дим-самы с маленького столика, сервировали стол, полный овощей, а затем расставили бокалы с вином и другие вещи.

Дождавшись, пока все будет расставлено, главная горничная тихо сказала: "Мисс Алан сказала, что это вино для нескольких молодых людей. Господин Чэн, у вас плохой желудок и

живот. Если вы прикоснетесь к нему, то на свой страх и риск".

Сказав это, он, не дожидаясь ответа нескольких человек, отступил вместе с остальными служанками и поменял футляры для каллиграфии и живописи, чтобы войти и подождать их.

"Не смотрите, эта мисс Алан - врач. Вы также знаете, что некоторое время назад он был в плохом состоянии, его то рвало, то тошнило. Вы не могли позвать врача. Это Хань Мяннь познакомила его с врачом госпожи Янь. Потихоньку выздоравливайте. Иначе, что он здесь делает!" Су Се уже сидел за столом и стучал по столу.

"Так хорошо разбираешься в медицине?" спросил Фань Сюй с загоревшимися глазами.

"Медицинские навыки хороши, но переместить ее не так-то просто". Чэн Цзя рассмеялся. Алан - гениальный врач, и я не могу найти желающих найти его. Если бы не Линь Цинъюй, боюсь, ему было бы на него наплевать".

После поздней ночи погода стала прохладнее, в саду распустились цветы разных цветов, и их аромат доносился с ветром.

Еда - освежающий гарнир, который я никогда раньше не пробовал, а вино - чистое и хорошее. Несколько человек пили вино и болтали. Когда было так уютно, я услышал чистое пение с другого берега озера. Звук некоторое время звучал как небо, а затем стал глубоким. Эвфемистический, заставляющий людей чувствовать опьянение.

"Это ведь иностранный сопровождающий госпожи Янь, верно?" спросил Фань Сюй.

"Если это праздник середины осени Вэньхуэй, вы также одолжите кого-нибудь из особняка Ян? Тогда, может ли этот человек одолжить его?" Су Вэнь спросил с легким опьянением, его пальцы ритмично пели.

"Он не актриса." легкомысленно сказала Чэн Цзя.

"Разве это не просто рабыня?" Мэй Донхуа фыркнул, его глаза были слегка пьяными с оттенком аква, и он улыбнулся: "Разве госпожа Янь не любит деньги? Ты можешь заменить ее еще несколькими видами каллиграфии и живописи? Верно?"

"Брат Мэй!"

Чэн Цзя поднял руку, остановил слова Су Се и сказал: "Донхуа слишком много выпил".

"Цяо Му, госпожа Янь и служанка могут отдать это тебе, почему слуга все еще не согласен?"

"Су Вэнь спросил немного удивленно. Тогда госпожа Ян определенно хотела сделать хорошую сделку с Чэн Цзя, поэтому она дала бы ему место и людей, равных половине, так как же она не могла терпеть слугу-мужчину?"

"Старший брат! Не говори, сколько ты заплатишь, госпожа Ян не согласится. Даже если согласится, Су Му скорее покончит с собой, чем откроет горло второму человеку". Су Се не мог удержаться от слез. Прожив в деревне Линцзя так долго, он хорошо знал охранников Лин Цинъюй, что Сум, хоть и был в рабстве у Лин Цинъюй, но только ради нее одной. Для него совершенно невозможно служить другим!

"Уже поздно, я попрошу кого-нибудь отвезти тебя обратно". Не дожидаясь нескольких человек,

Чэн Цзя встал и заказал запись на машину.

Фань Юй и Мэй Донхуа ехали той же дорогой. Они сидели в карете и подняли занавески, чтобы посмотреть на элегантный лунный свет. Фань Юй спросил небрежно: "Донхуа, какой принц тебе нравится?".

Мэй Донхуа положил руки на голову, глаза его были полузакрыты, и он пьяно ответил: "Кто? Есть ли сейчас что-то достойное нашего усердия?".

Фан Юй рассмеялся и ответил: "Да".

Независимо от того, хорошие ли старший и второй принцы, просто поведение Чжао Минляна, к которому он всегда относился с оптимизмом, заставило его немного похолодеть. Вспомнив, что он знал об их поражении, он поспешил в особняк Чжао, думая утешить Чжао Минляна. В итоге он увидел Чжао Минляна, радостно развлекающего своих советников.

Куда идет эта страна?

"Се! Ты действительно не хочешь быть чиновником?" спросил Су Вэнь, схватившись за голову. Су Цэ уже был выбран Юйжэнем, и его почти наверняка ждал экзамен на звание цзиньши. Раньше он постоянно говорил, что хочет служить стране, но после возвращения из Фанвая он больше не упоминал об этом. В последнее время он все ближе и ближе подходил к Хань Мяню.

"Тебя и нескольких братьев во второй комнате большого зала дома достаточно, а во мне недостатка нет.

" Су Се прислонился к стенке вагона, глядя на брата, который только что не имел в виду ни малейшего пьянства.

"Сейчас ситуация неясна. Первого и второго принцев поддерживают Дун Сян и Ван Сян, но четвертый принц - самый любимый человек императора. Наша семья Су может не вмешиваться в это дело, но мы всегда должны делать выбор. Отец имеет в виду, что у нас троих должны быть друзья".

"Хехе, это твое дело. Я просто хочу провести больше исследований в области сельского хозяйства и бизнеса. Я уже договорился с братом Ханом, и брат Хан также обещал мне позволить войти в дом Линга". После того, как Су Се закончил говорить, он увидел неожиданную черноту Су Вэня. Он разбил себе лицо и сердито сказал: "Глупости! Как ты можешь делать такие вещи!"

"Почему бы и нет?" Увидев маскообразное выражение лица старшего брата, Су Цэ расслабился и с чувством лени прислонился к мягкому сиденью. Ну, карета Линга просто удобна!

"Наша ученая семья Су, как мы можем поступить дальше!" Су Вэньци покраснел и прошептал. К счастью, он все еще помнил, что это карета Линга, и не стал громко кричать.

"Хе-хе, брат, когда я привез из Фанвьэ много золота и драгоценных вещей, почему ты не сказал об этом? Все мои деньги были заработаны на этих вещах в Фанвае". Су Се усмехнулся и сказал: "Семья Су выглядит хорошо. Мой отец изучал карьеру чиновника. Боюсь, что он потратил много денег, верно? Семья Су - это просто пустая полка. Брат, если я скажу своему отцу, что дам тебе десять Ван Гуаней, как думаешь, твой отец будет возражать?".

Су Вэнь остолбенел. Семья Су принадлежала к ученой семье, благородной семье, знатной

семье, чистой знати и чистым дворянам. Говоря прямо, они были мастерами без денег.

В семье Су было много чиновников, но население было еще больше, и дед, ради славы, Это было огромное финансирование, которое было дано этому огромному клану, и в это время положение принца не зафиксировано, и они не могут судить, с кем идти. Естественно, много денег не собрать. В наше время они не могут содержать семью только на свою зарплату. Расходы на проживание высшего класса, не говоря уже о том, что в его собственном доме отец тоже потратил немало денег, чтобы получить повышение. На этот раз Су Се привез пятьдесят тысяч таэлей золота, которые почти стали аварийными деньгами.

Если сто тысяч таэлей серебра в год, не говоря уже обо всем остальном, жизнь моего дома определенно станет намного лучше!

Лицо Су Вэня изменилось, Су Се в сердцах вздохнул, замолчал, открыл окно и выглянул в него.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2535518>